

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О08-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 5 » июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.
судей – Коннова В.С. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 5 июня 2008 года кассационные жалобы осуждённых Жданова Э.В. и Балабаева О.В. и адвоката Андреевой Н.М. на приговор Новосибирского областного суда от 18 октября 2007 года, которым

ЖДАНОВ Э.В., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый
3 октября 2002 года по п.п. «а,в,г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к восьми годам
десяти месяцам лишения свободы;

- осуждён по п.п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР к одиннадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 40 УК РСФСР – к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БАЛАБАЕВ О.В., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

- осуждён по п.п. «а,б,в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы; по п.п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы; по

совокупности преступлений на основании ч. 1 ст. 40 УК РСФСР – к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать: солидарно с Балабаева О.В. и Жданова Э.В. в пользу Л []:

- в возмещение расходов на погребение [] руб.;
- в счёт компенсации морального вреда [] руб.;
- с Балабаева О.В. в пользу Л [] [] в возмещение материального ущерба – [] руб.

Признаны виновными и осуждены:

- Жданов Э.В. и Балабаев О.В. – за умышленное убийство П [] [], [] года рождения, совершённое группой лиц по предварительному сговору и из корыстных побуждений;

- Балабаев О.В. – за разбойное нападение на П [] [], совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия и с причинением тяжких телесных повреждений.

Преступления совершены ими в ночь на 17 октября 1994 года на перегоне железной дороги между станциями [] [] области при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения осуждённых Жданова Э.В. и Балабаева О.В., адвоката Карпухина С.В., поддержавших жалобы по изложенным в них основаниям, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей необходимым приговор в отношении Жданова Э.В. и Балабаева О.В. оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационных жалобах:

- осуждённый Жданов Э.В. просит смягчить ему наказание до десяти лет лишения свободы, ссылаясь на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на неправильную оценку доказательств. Утверждает, что явку с повинной и первоначальные показания он давал под физическим воздействием сотрудников милиции и оговорил Балабаева. Считает, что к нему следовало применить сроки давности по убийству П [] []. По мнению осуждённого Жданова, ему назначено

чрезмерно строгое наказание, а судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном;

- осуждённый Балабаев О.В. просит переквалифицировать его действия на п. «г» ч. 2 ст. 144 УК РСФСР и, излагая содержание статей 379-383 УПК РФ, ссылается на недоказанность того, что он принёс Жданову топор для убийства П [] и при убийстве держал П [] за ноги. Полагает, что судом в приговоре искажены показания свидетеля З [], а явку с повинной и первоначальные показания Жданов давал вследствие незаконного воздействия сотрудников милиции. Как утверждает осуждённый Балабаев, с 4 октября 2002 года по 21 ноября 2006 года он не скрывался от органов следствия и не уклонялся от явки. Считает, что при отсутствии рецидива назначенное наказание не могло превышать одной трети максимального наказания, установленного санкцией закона за преступление;

- адвокат Андреева Н.м. в защиту интересов осуждённого Балабаева О.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь на те же доводы, что и осуждённый Балабаев в своей жалобе.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Егорова А.Э. считает доводы жалоб несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Жданова Э.В и Балабаева О.В. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Виновность Жданова Э.В. и Балабаева О.В. в содеянном ими подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Судом проверялись доводы о применении к Жданову незаконных методов расследования, эти доводы не подтвердились, противоречат материалам дела и обоснованно отвергнуты судом.

Как следует из явки с повинной, её писал Жданов собственноручно и её достоверность удостоверял своей подписью.

При допросе 25 июля 1995 года обвиняемый Жданов в присутствии своего защитника заявлял, что он «явку с повинной написал добровольно, сам по собственной инициативе».

При последующих после явки с повинной допросах в качестве обвиняемого 17 февраля и 25 июля 1995 года, проводившихся в отсутствие сотрудников милиции, как это следует из протоколов, но с участием защитника, Жданов давал показания, аналогичные данным, изложенным им в явке с повинной. При этом ни Жданов, ни адвокат не заявляли о применении каких-либо незаконных методов расследования и своими подписями удостоверяли правильность содержания протоколов допросов.

Показания подсудимого Жданова об обстоятельствах применения к нему незаконных методов расследования – противоречивы и непоследовательны.

Первоначально он пояснял, что оперативники попросили его оговорить Балабаева, кто именно из них его просил, он сейчас не помнит, фамилию этого человека не знает. В дальнейшем подсудимый Жданов изменил свои показания в этой части и стал пояснять, что его сначала избили («побили»), после чего сказали ему «притянуть к этому делу Балабаева». Никаких фамилий оперативных сотрудников милиции, якобы, применявших незаконные методы расследования, Жданов не называл.

С учётом требований ст. 123 Конституции РФ о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности самих сторон, к которым суд не относится, а также – отсутствия ходатайств стороны защиты о допросе новых свидетелей, об истребовании, исследовании каких-либо новых доказательств в этой части, суд правильно исходил из оценки имеющихся доказательств.

Ссылка на то, что сотрудники милиции в судебном заседании признавали применение насилия к Жданову при даче им явки с повинной, является несостоятельной, противоречащей содержанию протоколов судебных заседаний. Осуждённым Ждановым замечаний на протоколы судебных заседаний не подавалось.

Кроме того, отказ обвиняемого Жданова давать показания 22 декабря 2006 года при проведении очной ставки с Балабаевым, изменение им в ходе предварительного следствия своих показаний – не соответствуют доводам о применении к нему незаконных методов расследования.

При таких данных суд пришёл к правильному выводу о недостоверности доводов о применении к Жданову незаконных методов расследования.

Виновность Жданова в разбойном нападении на П [] и его убийстве подтверждается материалами дела и не оспаривается в жалобе. Виновность Балабаева в хищении имущества П [] также не оспаривается в жалобах.

Виновность Балабаева в содеянном им подтверждается:

- показаниями свидетеля Б [] [], проводницы вагона, о том, что она из дома для колки дров принесла в вагон самодельный топор, который хранила в котельном помещении в рабочем тамбуре вагона. Вместо неё в поездку поехала Ф []. После её возвращения из поездки при последующем приёме смены она обнаружила пропажу своего топора.

Аналогичными показаниями свидетеля Б [] [];

- показаниями свидетеля Ф [] [], проводницы вагона, о том, что пассажир, назвавшийся «С [] []», помогал ей в рабочем тамбуре вагона прокачивать отопление и после этого несколько раз заходил к ним в служебное купе. При подъезде к станции « [] », когда она шла будить пассажиров, её в купе № [] не пустил «С [] », заявив, что его соседи уже встали и одеваются. По прибытии на станцию «С [] » и ехавший с ним мужчина сами открыли дверь и выскочили из вагона с большими пакетами и сумкой. По прибытии на станцию « [] » она обнаружила в том же купе № [] мёртвого пассажира;

- аналогичными показаниями свидетеля П [] [], пояснившей, кроме того, что при подкачке воды в котельной дверь котельного отделения бывает открытой и хорошо видно, какой инвентарь там находится. Дверь котельного отделения, также, как и окна в купе, открываются универсальным трехгранным ключом;

- протоколом, из которого следует, что Ф [] [] опознала Балабаева как человека, представившегося «С [] [] ».

Подсудимый Балабаев не отрицал, что он и Жданов отправились в поездку, чтобы совершить преступление – хищение. У них при себе был универсальный трехгранный ключ проводников. Он ходил общаться с проводниками вагона, представлялся не своим именем, а «С [] [] », помогал проводникам, закачивал воду в бак, после этого он выходил в тамбур вагона. Он знает, что в рабочем тамбуре находится «углярка», дверь которой запирается трехгранным универсальным ключом. После убийства «К [] [] » на первой же остановке, это была станция « [] », он и Жданов сошли с поезда, на такси доехали до площади в г. [], а затем – поехали на такси в г. [].

Кроме того, в ходе предварительного следствия Балабаев утверждал, что это у него были специальные ключи проводников, в том числе – и для открывания винтов с трехгранными головками, которыми закрываются окна в

откручивания винтов с трехгранными головками, которыми закрываются окна в вагонах;

- явкой Жданова с повинной, в которой он указывал, что при разговоре в купе К [] сообщил, что занимается коммерцией, ездил в г. [], чтобы купить машину, но купить её не успел. Когда К [] уснул, он и Балабаев вышли в тамбур, где Балабаев спросил, что им делать, как поступить с К [], поскольку тот машину не купил и у него, значит, должно быть с собой [] рублей, надо с ним что-то делать, иначе он от них уйдёт. Балабаев предложил убить К [], сказал, что у проводниц, с которыми он до этого общался, есть топор. Они зашли в купе. Балабаев сходил и принёс топор, а он (Жданов) нанёс удара три топором в область головы К []. Они забрали у него куртки, шубу, деньги и вышли на станции « [] ».

При допросах в качестве обвиняемого 17 февраля и 25 июля 1995 года обвиняемый Жданов давал аналогичные показания и, кроме того, пояснял, что когда разговаривали об убийстве, Балабаев сообщил, что у проводников в «углярке» есть топор, после чего принёс в купе топор. После первого удара топором в голову спавшего К [] у того стали дергаться ноги и Балабаев удерживал дергавшиеся ноги К [], а он (Жданов) бил обухом топора в голову К [] и тот «затих». Он и Балабаев вдвоем подняли крышку рундука с лежавшим на ней трупом [], он (Жданов) стал держать крышку рундука, а Балабаев доставал из рундука вещи К []. Балабаев имевшимся у него вагонным ключом выкрутил болты из окна и открыл окно купе. Когда они собирались выходить на станции « [] », то сказали проводнице, что К [] готовится к выходу.

Суд дал надлежащую оценку приведённым показаниям Жданова и правильно оценил последующее изменение им показаний.

Суд пришёл к обоснованному выводу об отсутствии у Жданова оснований к оговору Балабаева.

Ссылка на то, что согласно показаний свидетелей Т [] [] и З [] [] после 17 октября 1994 года между Ждановым и Балабаевым сложились неприязненные отношения, несостоятельна, таких показаний свидетель Т [] ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании 24 ноября 1995 года, а свидетель З [] – в ходе предварительного следствия – не давали.

Ни в явке с повинной, ни при опознании курток, как это следует из протоколов, Жданов не заявлял, что лично он выбрасывал куртки из окна купе. Ссылка в жалобе осуждённого Балабаева в этой части противоречит материалам дела. Кроме того, данное обстоятельство не входит в предмет доказывания по делу и не влияет на правильность выводов суда о виновности Балабаева в содеянном.

Не влияет на правильность выводов суда и необнаружение при судебно-медицинском исследовании трупа П [] телесных повреждений на его ногах, поскольку удержание ног лежавшего человека руками не в обязательном порядке влечёт за собой образование каких-либо телесных повреждений.

Как следует из материалов дела, участниками процесса не заявлялось ходатайств о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по трупу П [] или о допросе судебно-медицинского эксперта по этому вопросу, а в обязанности суда сбор новых доказательств не входит.

Как пояснял свидетель Т [], Жданов рассказывал, что он и Балабаев ехали в купе поезда и «совершили убийство пассажира», ударив его топором несколько раз. Этот пассажир был коммерсантом и, по его словам, у него было много денег. Они решили его «огрابتь», ударили топором по голове, забрали деньги и вещи и вышли на остановке раньше. Как он понял, Балабаев был начальником для Жданова.

Свидетель Т [] также поясняла, что как рассказывал Жданов, он и Балабаев ехали в поезде, с ними в купе ехал милиционер, «они его убили», как она поняла, «Балабаев сказал, а Жданов убил» топором. Как у неё сложилось мнение, Балабаев заставил Жданова убить.

Подсудимый Жданов пояснял в судебном заседании, что своим знакомым Т [] он рассказывал об убийстве, говорил, что «мы вместе с Балабаевым в поезде убили милиционера» (т. 7 л.д. 99-100).

Как видно из показаний свидетеля К [], Жданов рассказывал, что когда он и Балабаев ехали в поезде из [] в [], то в купе вагона напоили коммерсанта, который ездил в [] за машиной, и «сделали» этого коммерсанта, забрали деньги, кожаные куртки.

Подсудимый Жданов пояснял в судебном заседании, что говоря К [], что «сделали коммерсанта», он имел в виду, что убили его («значит – убили»).

Ссылка в жалобе осуждённого Жданова на то, что свидетели Т [] и К [] поясняли, что им Балабаев упоминался как человек, который может подтвердить рассказанное им, а не как соучастник, - является несостоятельной, противоречит приведённым показаниям свидетелей Т [], Т [] и К [].

Свидетель З [] поясняла в судебном заседании, что когда в феврале 1998 г. она увиделась с Балабаевым, то тот рассказал, что в купе поезда, в

котором 16 октября 1994 г. ехали он и Жданов в г. [REDACTED], убили мужчину и по этому делу задержали Жданова. Она знала, что Балабаев скрывается от правоохранительных органов, он говорил, что боится, что его могут привлечь к этому делу, поэтому и скрывается.

Ссылка на то, что в приговоре искажены показания свидетеля З [REDACTED], является несостоятельной, противоречит содержанию приговора и протокола судебного заседания. Поданные осуждённым Балабаевым в этой части замечания на протокол судебного заседания разрешены в установленном законом порядке и отклонены.

Виновность Балабаева подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведёнными в приговоре, доказательствами.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает ни обязанности суда устранять имеющиеся противоречия в доказательствах, ни способы устранения противоречий судом. Доказательства в судебном заседании исследованы и им судом оценка дана.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Балабаева и Жданова в содеянном ими и верно квалифицировал действия Балабаева по п.п. «а,б,в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР и п.п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР, а действия Жданова – по п.п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР – по указанным в приговоре признакам.

Судом разрешался вопрос о возможности применения срока давности по п.п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР в отношении Жданова. Суд правильно не нашёл возможным его применить и привёл в приговоре мотивы своего решения в этой части. Решение суда в этой части является обоснованным и правильным.

Ссылка в жалобе осуждённого Балабаева на то, что с 4 октября 2002 года по 21 ноября 2006 года он не скрывался и не уклонялся от следствия, является несостоятельной. Как следует из материалов дела, 3 октября 2002 года Балабаеву изменена мера пресечения на подписку о невыезде с места жительства и он дал обязательство о явке по вызовам следователя и о незамедлительном сообщении в случае перемены места жительства, регистрации. Постановлением следователя от 4 октября 2002 года установлено, что «в настоящее время установить место нахождения Балабаева не представилось возможным». По вызовам следователя, в том числе – 23 августа, в сентябре 2005 года, Балабаев не явился. В отношении него был объявлен и осуществлялся розыск (т. 6 л.д. 26-28, 34-35, 41-42, 45, 47, 49), имелось розыскное дело № [REDACTED] и он был задержан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Обвиняемый Балабаев при допросе 22 ноября 2006 года пояснял, что он в январе 2004 года ушёл из квартиры [] д. [] по ул. [] г. [], с сентября 2004 года проживает в квартире [] д. [] по ул. [] г. []. В судебном заседании он пояснял, что паспорт он потерял в 1997 году, а потом боялся его восстановить, так как знал, что находится в розыске. Он скрывался, так как ему было страшно, он понимал, что доказать свою невиновность не сможет (т. 7 л.д. 95). При таких данных и с учётом ранее приведённых показаний свидетеля З [] [] указанные доводы жалобы Балабаева противоречат материалам дела.

Наказание Жданову и Балабаеву назначено судом в соответствии с требованиями закона; с учётом целей наказания, установленных уголовным законом; данных об их личности; влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Ссылка в жалобе осуждённого Балабаева на то, что при отсутствии рецидива преступлений назначенное наказание не может превышать одной трети максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление, является несостоятельной и противоречит действующему законодательству.

Характеризующие Жданова данные учтены судом при назначении ему наказания. Отбытое им наказание по предыдущему приговору (от 3 октября 2002 года) зачтено в срок наказания, назначенного по правилам ч. 3 ст. 40 УК РСФСР.

Назначенное Жданову за умышленное лишение жизни другого человека из корыстных побуждений наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоразмерным содеянному самим им.

Назначение наказания путём частичного сложения наказаний по совокупности совершённых преступлений соответствует требованиям ст. 40 УК РСФСР. Действующее законодательство не предусматривает обязанности суда мотивировать в приговоре способ назначения виновному наказания по совокупности преступлений.

Назначенное Жданову и Балабаеву наказание является справедливым и оснований к его смягчению не имеется.

Гражданские иски разрешены в соответствии с действующим законодательством.

Данное дело судом рассмотрено объективно; выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом и надлежащим образом обоснованны и мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Новосибирского областного суда от 18 октября 2007 года в отношении Жданова Э. [REDACTED] В. [REDACTED] и Балабаева О. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Жданова Э.В., Балабаева О.В. и адвоката Андреевой Н.М. – оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Червоткин А.С.

Судьи – Коннов В.С., Русаков В.В.

Верно: судья

Коннов В.С.